Глава 116: Пусть разгребают

В офисе шанхайской ассоциации традиционных боевых искусств.

Несмотря на то, что Линь Фань состоял в ассоциации всего пару дней, у него, как у Председателя Ба Гуа Чжан, уже был собственный офис.

Кабинет Линь Фань был не особенно большим, всего около двадцати квадратных метров, однако сюда поместился роскошный рабочий стол, удобный диван, ноутбук последней модели и бесшумный кондиционер.

"Как здесь прохладно!" Воскликнули репортёры, оказавшись внутри. Несмотря на раннее утро на улице уже стояла духота.

Линь Фань занял своё место и нахмурился, "Здесь хорошо. Даже когда тут никого нет, кондиционер всё равно работает, поддерживая комфортную температуру."

Репортёры, оглядываясь по сторонам, что-то царапали в блокнотах. Здесь можно было собирать материала на громкий заголовок.

'В кабинетах преподавателей шанхайской ассоциации традиционных боевых искусств всегда работают кондиционеры, 24/7.'

"Не ожидал, что в Ассоциации будет так много проблем."

"Точно, если бы я не видел всего этого собственными глазами, то ни за что бы не поверил."

"Видел ноутбук? Он стоит тысяч 8-9 долларов. Кто из нас может себе такой позволить?"

"А какой удобный диванчик. И правда настоящая кожа. Нужно написать об этом."

"Неужели Наставник Линь не боится выставлять напоказ все проблемы ассоциации?"

"Да, за такое могут и уолить."

...

Заместитель президента Гуо чувствовал себя так, словно его голым вывели на оживлённую площадь, а ему даже прикрыться нечем.

Поведение Линь Фань, указавшего репортёрам на все недостатки ассоциации, изумило Цзян Фэя. Это касалось всей организации, а не только Ван Юнь Цзе, который и перешёл дорогу Инструктора Линю.

Простые люди после всего этого обрушатся на ассоциацию с критикой. И простой шквал недовольства ещё можно было бы пережить, однако ситуация может стать намного плачевнее. Наставник Линь с улыбкой отвечал на все вопросы журналистов. Он словно бы и не задумывался о последствиях всего этого.

Наставник Линь явно перегибал палку. Он постоянно выставлял заместителя президента Гуо в дурном свете. Такими темпами он может навлечь на себя гнев даже президента всей ассоциации. Наставник Линь сделал так, что отныне всем преподавателям ассоциации будет уютно находиться в своих комфортных кабинетах.

Цзян Фэй понимал, что пытается сделать Наставник Линь и в душе он одобрял его поведение, однако скандал мог задеть многих важных людей в ассоциации.

Он знал, что однажды ассоциации придётся решать эту проблему, но поскольку должность его была невысокой, а сам он — человеком скромным, Цзян Фэй считал, что не его это дело. Кроме того, он дорожил своей работой. Вся семья жила на его зарплату и потому Цзян Фэй не мог рисковать своим положением.

"Заместитель президента Гуо, как вы прокомментируете слова Линь Фаня?"

"Заместитель президента Гуо, скажите нам, отчего в организации так странно распределяются средства? Почему деньги тратятся на комфортные условия для персонала вместо того, чтобы потратить их на необходимые вещи, вроде инвентаря для занятий?"

Репортёры окружили заместителя президента Гуо. Газетчики жаждали услышать его мнение на этот счёт.

Заместитель президента Гуо не мог излить свой гнев на них, несмотря на то, что внутри у него всё кипело от злости. Нужно было отвечать на поставленные вопросы но он не знал, что тут можно сказать. Проблемы нарастали как снежный ком. Одному ему со всем не управиться.

...

Ван Юнь Цзе выбежал из дома. Он всё ещё злился из-за вчерашнего, особенно его разозлили комментарии, которые пользователи сети оставляли под видеороликом. Всё из-за этого Линь Фаня. Если бы не он, ничего этого бы не случилось.

Когда Ван Юнь Цзе добрался до работы и взбежал по лестнице, некоторые из членов ассоциации проводили его взглядом.

"Боюсь, что сегодня Ван Юнь Цзе лишь умножит свою славу."

"Хаха, славу? Кому нужна такая слава? Смотрите, к нему сбегаются репортёры, интересно, что он им ответит?"

"Да, на этот раз у ассоциации большие неприятности и всё из-за Наставника Линя. Он не только обсудил инцидент с Ван Юнь Цзе, но и указал на проблемные места организации."

"Он с ума сошёл, но я его уважаю. Он ведь правду говорит. Какой позор, что ассоциация традиционных боевых искусств сейчас находится в таком плачевном состоянии. Тут не то, что сохранять культуру нации не хочется, в классы вообще заходить противно. Больше похоже на дом для престарелых."

"Тише ты, а то газетчики услышат."

...

Ван Юнь Цзе чувствовал, что вокруг происходит нечто странное, но задумываться об этом не стал. У входа репортёры его не поджидали, поэтому Председатель Ван решил было, что все уже разъехались.

Однако по дороге все его иллюзии развеялись. Он увидел горстку репортёров, оживлённо задававших Линь Фню всё новые и новые вопросы.

Линь Фань заметил Вана Юнь Цзе и махнул рукой в его сторону, "Вот и Ван Юнь Цзе. Если у вас есть к нему вопросы, можете обратиться к нему."

Не успел Ван Юнь Цзе и рта раскрыть, как репортёры окружили его, отрезав все пути к бегству.

Линь Фань лишь рассмеялся и, не теряя времени даром, спустился по лестнице. Своей цели он достиг и больше ему в компании газетчиков делать было нечего. Проблема ассоциации никак Линь Фаня не касалась, однако Ван Юнь Цзе был неправ. Не стоило ему оскорблять подопечных Линь Фаня, а потом ещё вести себя так, словно просить прощения и вовсе не за что. Пусть теперь пожинает плоды.

Внизу.

Члены ассоциации заметили спускающегося Линь Фаня и хотя никто из них особенно не знал этого парня, все они восхищались его мужеством и бесстрашием. Он сделал то, на что они сами никогда бы не осмелились.

"Наставник Линь."

Линь Фань повернулся и увидел, что все члены ассоциации показывают ему большой палец в знак одобрения и гордости за него. Линь Фань лишь улыбнулся в ответ. Он думал, что ничего особенного не произошло и всё можно решить простым разговором. Любой из работников ассоциации знал о существовании проблем, для этого Линь Фань был не нужен.

Цзян Фэй побежал за Линь Фанем, "Наставник Линь, лично я согласен с вашими словами и вообще всем, но ситуация явно осложнилась."

Линь Фань улыбнулся, "Не очень-то и осложнилась. Я всего лишь озвучил то, о чём вы боялись сказать. Мне нечего бояться, но думаю, что мои дни в ассоциации сочтены."

"Не говорите так. Головной офис настаивал на вашем приглашении, даже если заместитель президента Гуо и захочет вас уволить, он попросту ничего не сможет поделать," заметил Цзян Фэй. Он не хотел, чтобы Линь Фань, человек, обладавший настоящим талантом, уходил из ассоциации, в которой как раз не хватало таких целеустремлённых и решительных людей.

Обычного сотрудника после такого скандала уволили бы и глазом не моргнув. Но Наставника Линя едва ли посмеют тронуть. Головной офис долго следил за ним и лично поручил завербовать его в ряды ассоциации. Даже заместитель президента Гуо ничего не сможет поделать без указаний главного офиса.

"Ну и отлично, пусть разгребают. А мне надо идти, тренировать детей," бесстрастно ответил Линь Фань. Его совершенно не беспокоило увольнение. Линь Фань всего лишь хотел выставить гнилые яблоки ассоциации напоказ.

Цзян Фэй с восхищением смотрел в спину уходящего Линь Фаня. Все хотели бы вести себя также уверенно и бесстрашно, однако никто не мог набраться смелости, чтобы заговорить начистоту. Трудно было предсказать дальнейшее развитие событий, но жаловаться было не на что. Отныне администрации придётся разумно распределять ресурсы.